

НАШ РЫНОК — ЭТО ВЛЮБЛЕННЫЕ ВСЕГО МИРА СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, ГЛАВА VAN CLEEF & ARPELS

2011: poetic complications, five weeks in a ballon

Ювелирная коллекция VCA прошлого года «Экстравагантные путешествия» по мотивам романов Жюль Верна продолжилась в 2011-м часовой моделью, устройство которой отвечает всем принципам фирменной часовой концепции «Поэтические осложнения». Корпус часов выполнен из белого золота и украшен бриллиантами, инкрустацией из перламутра и перегородчатой эмалью. На циферблате можно увидеть изображение облаков, воздушного шара с выброшенным якорем, а также птицы. Якорь и птица и являются стрелками. Часы «Пять недель на воздушном шаре» (роман Верна вышел в 1863 году) имеют автоматический механизм JLC 846 (то есть сделанный силами родственных по Richemont Group часовщиков из мануфактуры Jaeger-LeCoultre), оснащенный ретроградным модулем. Минуты в ретроградном механизме отсчитываются якорем воздушного шара, а на часы указывает парящая в небе птица. Минутная стрелка (или же якорь), находящаяся в правой части

циферблата, спускается от верхней нулевой отметки к цифре 60 в нижней части, а затем, по истечении часа, возвращается в начальную точку. То же самое, но только отсчитывая не минуты, а часы, делает и птица: часовая стрелка движется вверх, возвращаясь к нижней точке через 12 часов.

Стенд Van Cleef & Arpels (VCA) — один из самых маленьких на Женевском салоне. К тому же витрины VCA, которым полагается переливаться новинками, до обидного часто пустуют. Секрет прост: часовые предметы легендарного французского ювелирного дома невероятно популярны у коллекционеров механизмов. VCA удалось, казалось бы, невозможное: совместить драгоценности и серьезные часовые разработки. Для этого были придуманы концепции «Поэтические осложнения» (Poetic Complications) и «Необычные циферблаты» (Extraordinary Dials). Эти именитые концепции и дали названия двум лучшим современным часовым линиям VCA.

— Господин де Керсис, на часы возглавляемого вами дома приходят посмотреть не только поклонницы эмалей и драгоценных камней, но и коллекционеры механики.

— Если обратиться к истории марки, то этот интерес коллекционеров механики легко объяснить. У VCA на самом-то деле много исключительных по качеству часовых страниц. Конечно, мы не могли в прошлом похвастаться каким-нибудь калибром. Но у нас были большие свершения, сделанные нами в формах часов. Например, наш замечательный исторический экземпляр Cadenas («Навесной замок»)! Эти часы являются манифестом движения «скрытого времени», то есть специального этикетного решения, появившегося в эпоху ар-деко. Согласно этому решению, публично, то есть в свете, знакомиться со временем считалось делом неприличным. Именно поэтому мы тогда много работали над созданием часовых миниатюр, дизайнерских, экстравагантных, «острых» часов, которые следовали бы требуемому этикету. Мы ведь щепетильная марка, истинно французская. И законы жанра чрезвычайно много значат для нас.

— Таким образом, концепцию «Поэтические осложнения» вовсе не стоит считать революционной?

— Эта концепция придумана не мной лично, не каким-нибудь одним мастером (хотя с нами работают потрясающие мастера — Оливье Ваше, Доминик

Барон, инженер-конструктор Жан-Марк Виддерехт). Эта концепция придумана самим домом Van Cleef & Arpels. Ведь время для нас — что-то вроде игрушки, хитрой штуковины, которую можно поворачивать так или так, или вот так. Время для VCA — это материя, с которой можно играть. И с ней нужно играть, ведь только игра, специальное отношение — быть может, часовщики истинные не назовут его серьезным отношением к серьезному делу — способны приблизить нас к сути времени. Время — это ведь просто трюк, это просто такой фокус. Поэтому «Поэтические осложнения» — это конструкции сложные технически, но все сложности здесь превращены в сказку, в элегантный французский миф, в любовное или литературное приключение. Все часовые сложности в наших часах лишены собственно сложностей. Любые наши часы — хоть возьмите, например, прошлогодний «Мост влюбленных» — это маленькие подвижные картинки. Наши часы — это словно сказочные фильмы, рассказы, стихи. Совсем не трудолюбивые и обязательные научно-технические инструменты. Хотя внутри, в начинке своей, они, конечно, по-швейцарски безупречны.

— Спрос на «Поэтические осложнения» и «Необычные циферблаты» при этом даст фору спросу на какой-нибудь невероятный супертурбийон. Купить ваши часы представляется делом невозможным. Их даже посмотреть, знаете ли, бывает подчас крайне трудно.

— Да, у нас есть лист ожидания. С одной стороны, это связано с трудностью производства часов этих линий. Это ведь целиком ручная работа. Мы не можем подгонять мастеров. Мы, разумеется, лимитируем наши вещи, чтобы они всегда оставались предметами искусства. Какой же это «Ван Клиф», если он есть на руке у каждого? Но, с другой стороны, такой большой спрос объясняется еще и пониманием у публики сути нашей марки. Мы не работаем на молодых или на юных покупателей. На женщин или на мужчин. На французов или на китайцев. На коллекционеров или же на любителей. Наш рынок — это влюбленные всего мира. Им, для них, ради них, во имя них мы создаем и украшения, и часы. А любят люди во все времена, на всех континентах, люди влюбляются во всех возрастах. Когда человеком движет любовь, для него ведь и время тоже меняется. И мы хотели бы зафиксировать именно эти мгновения любви — огромные, длинные, необъятные, полные особых надежд, ожидания счастья, невероятной эйфории. Именно поэтому себе в союзники мы привычно призываем романтическую литературу — Шекспира, Жюль Верна, писателей разных, но обладавших большой, неизмеримой фантазией и принесших миру романтику. Не романтику страданий, а романтику ожидания исполнения желания и романтику приключений.

Беседовала Екатерина Истомина

«Время для нас — это просто такой трюк, фокус»